

Гарри рассмеялся. "Забавно. Но ты сказал, что была война?"

Стивен кивнул. "Да. Этот темный волшебник... он называл себя Лордом Волдемортом, но большинство людей называют его просто Сами Знаете Кем или Тем, Кто Не Должен Быть Назван... и его фанатичные последователи, известные как Пожиратели Смерти, решили, что магглорожденные и их маггловские семьи должны быть уничтожены ради блага волшебного мира. Хотя ваш отец был из старинной чистокровной семьи, ваша мать была магглорожденной. Благодаря этому и тому, что твой отец был аврором, они стали мишенью. Они скрывались, но кто-то выдал их местонахождение Сами Знаете Кому, и тот напал. Он убил обоих твоих родителей и пытался убить тебя. Но по какой-то причине убивающее заклинание отскочило от тебя, оставив лишь твой шрам, и с тех пор его никто не видел и не слышал о нем. Большинство людей считают, что он мертв, другие полагают, что он просто сильно ослаб и скрывается. Но в любом случае в мире волшебников вы считаетесь героем, потому что что-то в вас повернуло заклинание обратно к его создателю. Никто еще не выживал после убийственного заклинания".

Гарри замер. Я всегда верил, что, возможно, мои родители не были пьяны за рулем, подумал он, что, возможно, мои тетя и дядя ошиблись, и кто-то другой был пьян и врезался в них. Но это... это было... это было ... Он сглотнул и поднял глаза на мистера Койнера. "Их убили?" - прошептал он. "Как я выжил? Почему я?"

Стивен заколебался, затем притянул мальчика к себе на колени. "Я не знаю, Гарри, - пробормотал он. "Правда, не знаю. Директор Хогвартса считает, что это потому, что твоя мать пожертвовала собой, чтобы сохранить тебе жизнь. Вот почему ты должен остаться с тетей. Поскольку она из крови твоей матери, а твоя мать сделала то, что сделала, чтобы защитить тебя, он может поставить заслоны, чтобы Пожиратели смерти не нашли тебя и не попытались отомстить за своего хозяина. Но я знаю не больше, и только по счастливой случайности я знаю так много. Я был еще студентом Хогвартса, когда это случилось, и подслушал, как профессор Дамблдор рассказывал об этом одному из преподавателей". Он осторожно, хотя и немного неловко, погладил худенькую спинку ребенка, пытаясь хоть как-то утешить его.

Гарри на мгновение напрягся, но потом расслабился, так как мистер Койнер не причинил ему никакого вреда. "Если этот профессор Дамблдор решил, что я должен остаться с тетей, то почему он никогда не проверял меня?" - прошептал он. "Почему никто не помог мне раньше?"

"Что ты имеешь в виду, Гарри?" спросил Стивен, его сердце замирало от ужаса в ожидании ответа мальчика.

"Два года назад в моем классе училась девочка, которая тоже была сиротой и жила в так называемой приемной семье. Каждый месяц кто-то из Службы социального обеспечения детей приходил посмотреть, как у нее дела в школе, и, по ее словам, они проверяли и ее приемную семью, чтобы убедиться, что все живут в достатке", - рассказывает Гарри. "И дважды с тех пор, как я начал ходить в школу, учительница замечала на мне все синяки и сообщала в Службу социальной защиты детей. Оба раза в течение недели учитель был уволен, и никто из Службы защиты детей ни разу не пришел поговорить со мной и забрать меня от Дурслей, как обещали те учителя".

Стивен был в ужасе. Это выходило за рамки простой манипуляции. Описание Гарри того, что происходило каждый раз, когда кто-то пытался сообщить в Службу социального обеспечения детей о жестоком обращении с ним, означало, что кто-то в мире волшебников по крайней мере догадывался о происходящем и следил за тем, чтобы ничего не изменилось. Службы социального обеспечения детей, возможно, порой были перегружены работой, но они никогда не игнорировали заявления о жестоком обращении. Это было похоже на забвение; кто-то намеренно испортил память людей, чтобы они забыли, что Гарри Поттер когда-либо попадал в их поле зрения. Это означало Дамблдора, поскольку он даже держал точное местонахождение Гарри в секрете от Министерства магии, якобы для того, чтобы никто из бывших Пожирателей смерти не смог получить эту информацию через контакты Министерства.

"Хотел бы я ответить на этот вопрос, Гарри", - мягко сказал Стивен. "У меня есть кое-какие подозрения, но даже если я прав в том, кто стоит за тем, чтобы заставить Службу социального обеспечения детей забыть о том, что ты был им известен, я понятия не имею, зачем это было сделано. Я полагаю, что кто бы это ни был, он хочет, чтобы ты была в полном неведении о мире волшебников, пока не придет время отправляться в Хогвартс, чтобы он или она могли назначить себя твоим наставником во всем, что касается волшебства, и сделать тебя зависимой от него по любой причине. Это могут быть деньги... Поттеры, как я уже говорил, - старая чистокровная и очень богатая семья. Это могут быть политические связи... Поскольку ты считаешься героем, в мире волшебников ты будешь считаться чем-то вроде рок-звезды, поэтому, когда ты закончишь школу, тебя будут считать человеком с влиянием. Это может быть и магическое влияние... Поскольку ты пережил убийственное проклятие, предполагается, что ты вырастешь исключительно сильным волшебником. Но это лишь предположения, я не знаю наверняка".

Гарри поднял на него изумрудные глаза, слишком старые для лица ребенка, которому только-только исполнилось девять лет. "Это директор, не так ли?" - мягко спросил он. "Профессор Дамблдор. Вы сказали, что это он отправил меня к Дурслям. Так что, скорее всего, это он".

"Думаю, да", - признался Стивен. "Я не знаю точно, вы понимаете. Но я так думаю. Директор Дамблдор - очень сильный волшебник, а еще он считается героем за то, что победил Темного Лорда Гриндельвальда в 1945 году. Гриндельвальд помогал Гитлеру и нацистам во Второй мировой войне, поэтому поступок Дамблдора помог закончить и эту войну. Но с тех пор многие люди относятся к нему как ко второму пришествию Мерлина. Все, что он делает, должно быть на благо всех, просто потому что он Дамблдор. Но я буду честен: этот человек говорит, но не всегда ходит по жизни. Он возглавляет Визенгамот... это что-то вроде волшебной версии парламента... но я заметил, что, сколько он ни твердит о равенстве для магглорожденных, он никогда не делает ничего, чтобы принять законы, обеспечивающие это равенство, или хотя бы помешать богачейшим чистокровным подкупить чиновников, чтобы они предложили законы, затрудняющие магглорожденным улучшение своего положения в мире волшебников. В настоящее время единственный способ для магглорожденного добиться успеха - это жениться на представительнице старинной волшебной семьи. К сожалению, больше половины из них - фанатики, которые никогда не подумают о том, чтобы запятнать свою фамилию браком с магглорожденным".

Гарри вздохнул. "Все это очень запутанно, - сказал он.

Стивен кивнул. "Я не удивлен, что ты в замешательстве. Я сегодня навалил на тебя кучу всего,

не так ли?"

"Да", - согласился Гарри. "Но ведь это то, что я уже должен знать, не так ли?"

"Во многом да", - снова кивнул Стивен. "Давайте остановимся и возьмем блокнот и несколько ручек. Так вы сможете записать все вопросы, которые, я уверен, у вас еще есть... или появятся... в течение следующей недели. В следующую субботу я снова зайду к вам и заберу ваши новые очки, и тогда мы сможем поговорить подробнее".

"Хорошо, - сказал Гарри с небольшой улыбкой.

Они остановились у небольшого канцелярского магазина, и Стивен купил блокнот на спирали и упаковку ручек. Они вернулись на Прайвет-драйв, и Стивен открыл крышку багажника, чтобы Гарри мог взять свои пакеты с одеждой. "Надеюсь, на этой неделе тетя и кузина будут полегче с тобой", - сказал он. "Она, наверное, так и сделает, но я сомневаюсь, что этот ее хулиган так поступит. Будь в безопасности, Гарри, и увидимся в субботу, в десять утра, хорошо?"

Гарри улыбнулся. "Хорошо. До встречи, мистер Койнер!" Он скрылся в доме и появился через несколько мгновений, высунувшись из одного из окон наверху и помахав рукой.

Стивен помахал рукой и отъехал, на его лице появилось задумчивое выражение, когда он размышлял о том, как лучше справиться со своей новой обязанностью.

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644194>